

**БИЛЕТЫ**, лежавшие передо мной, взаимно исключали друг друга. Билет «Аэрофлота» на Москву был помечен 10 сентября, билет на открытие нового сезона в «Метрополитен-опере» — 15 сентября. При всей моей любви к Верди я все-таки решил пожертвовать «Аидой» во имя скорейшего воссоединения с сыновьями.

Когда я принёс сдавать театральные билеты в кассу «Метрополитен-оперы», пожилой служитель в униформе, напоминающей адмиральскую, изумленно уставился на меня. Мне удивительно, подумал я про себя. Наверное, старик принимал меня за идиота. Весь Нью-Йорк с ног сбил в поисках билетов на гала-премьеру, горя желанием послушать самых знаменитых певцов из разных концов мира и поглазеть на скопище финансовых тузов и кинематографических дам, уже заранее закупили ложи и партер, а я вот добровольно отказываюсь от входа в рай Мельпомены и ее меценатов.

— Как, вы же знаете? — прошептал служитель.

Теперь настала моя очередь удивляться.

— Что именно?

— Открытие сезона откладывает, и одному богу известно, когда оно состоится. Но ведь в газетах об этом еще ничего не сообщалось?

Я не мог сдержать радостной улыбки, и очередь удивляться вновь настала за служителем.

Я попросил кассира вернуть мне билеты и вкратце поведал служителю историю моих затруднений.

— Ах, вот в чем дело! Простите, а сколько времени вы собираетесь пробыть в Москве?

— Приблизительно месяц.

— Тогда я советую вам рискнуть. Здесь такая каша заваривается, что к вашему приезду ее вряд ли расхлебают...

Так случилось, что мое пребывание в Москве затянулось на целых два месяца с небольшим. Вернулся я в Нью-Йорк уже в середине ноября и, что греха таить, досадовал в душе на то, что послушал совет оперного адмирала. Как-никак, а билет стоил двадцать пять долларов.

На нью-йоркском аэродроме я в ожидании окончания всевозможных таможенных и прочих формальностей купил первый выпуск вечерней «Пост» и стал бегло просматривать ее. На сорок второй странице в левом верхнем углу мое внимание привлек заголовок: «Музыка молчания наполняет «Метрополитен-оперу». Ого, неужели консервативная «Метрополитен-опера» клюнула на крючок модернизма? Но, начав чи-

тать заметку, я с первых же строк убедился, что напрасно заподозрил «Метрополитен-оперу» в авангардистском грехе. Просто (ах, как это просто!) администрация оперы и профсоюзы, представляющие артистов, музыкантов и рабочих сцены, до сих пор не нашли «модуса вивенди», и открытие театрального сезона 1969/70 года по-прежнему висит в воздухе. Оптимисты ориентируются на конец декабря, пессимисты вообще махнули рукой. Поскольку нынешний сезон планировался на 31 неделю, то, даже по самым оптимистическим оценкам, от него останется лишь половина, да и то не лучшая.

Особенно многолюдно, если дают, скажем, «Кармен» или «Джизоконду», — начиная от неповторимого Франко Корселли и кончая незаметным рабочим сцены. Сейчас «Мет» населяют, если не считать теней великих певцов в тяжелых золоченых рамах, около ста человек — секретарши, занимающиеся бумажной волокитой и висающие на телефонах; уборщицы, охрана, несущая круглосуточную вахту, и человек двадцать механиков, регулярно смазывающих ультрафиолетовые и ультракоротковолновые машины, которыми буквально начинена оперная сцена, похожая в обнаженном виде на внутренности будильника из страны великанов.

дунова» Мусоргского на русском языке (раньше его пели на итальянском), «Сельская честь» Масканьи, вагнеровского «Зигфрида» (дирижер и постановщик Герберт фон Караян), «Орфея и Эвридику» Глюка, «Нормы» Беллини (с участием Джоан Сазерленд и Мэрилин Хори) и «Волшебного стрелка» Вебера.

Но от этого восхитительного анонса остались лишь запыленные и пожелтевшие афиши, которые не снимаются исключительно из суеверия: чтобы не сглазить окончательно сезон, 85-й по счету в истории «Метрополитен-оперы», если, конечно, он состоится. (Остряки уже

Администрация отменила все репетиции и отложила открытие «Мет» до греческих календ. Это было сделано с умыслом, чтобы оказать грубый экономический нажим на артистов и музыкантов и принудить их к капитуляции. Как заявил адвокат Герман Грей, представляющий в конфликте интересы актеров, «то был хорошо скалькулированный и заранее спланированный маневр с целью поставить на колени певцов и музыкантов». Актеры, добавил Грей, были готовы вести круглосуточные переговоры, чтобы предотвратить срыв сезона, и даже проголосовали выступить в «Аиде» 15 сентября без всякой ком-

ном плане администрации с целью поставить на колени певцов и музыкантов. Что это за план? Во-первых, администрация применила против актеров фактический локаут. Тем самым она предупредила возможность забастовки и лишила актеров права на получение соответствующего пособия от профсоюзов. С другой стороны, актеры поставлены в такие условия, которые исключают применение к ним статуса безработных. Это означает, что они отрезаны и от государственных пособий по безработице. (Некоторые пытались добиться их, но безрезультатно). Отсрочив открытие сезона, администрация приостановила и репетиционную рутину, чтобы перекрыть даже этот побочный канал актерского заработка. Наконец, сам план удвоения артистов был приведен в действие в такой момент, когда им было чрезвычайно трудно «сменить лошадей». За исключением ведущих солистов, имеющих с «Мет» кратковременные контракты на разовые выступления, все остальные актеры «запродают» опере почти на весь сезон, не говоря уже о музыкантах, хористах и кордебалете. Готовясь к открытию нового сезона, они, естественно, отклонили все иные предложения, полученные со стороны, и целиком сосредоточились на «Мет». Когда же двери «Мет» встретили их цепями и они попытались обратиться в другие места, то там все вакансии оказались уже заполненными. Менеджеры других опер вообще неохотно берут солистов «Мет», находящихся в простоях. По словам тенора Андреа Веллнера, «они не жаждут риска». А что, если Бинг договорится с нами? — говорят они нам. — Где искать нам тогда замену? Контральто Лили Гукелл рассказывает: «В этом году я согласилась петь в «Мет» с 25 августа по 25 февраля и соответственно сократила свою концертную программу. Отмена контракта образовала существенную брешь в моем бюджете. Впрочем, я еще переживу. А каково низкооплачиваемым хористам и кордебалету?»

Итак, администрация обложила актеров со всех сторон: ни забастовочных пособий от профсоюзов, ни государственных пособий по безработице, ни платы за репетиции, ни перспективы заключения контрактов на стороне. (Лучше других перебиваются музыканты, устранивающиеся в ресторанные оркестры, выступающие по разовым ангажемам в клубах, на свадьбах и вечеринках и т. д.).

(Продолжение следует).

## ПОГАСШИЕ ЛЮСТРЫ «МЕТРОПОЛИТЕН-ОПЕРА»

М. СТУРА

...В один из свободных вечеров я отправился в Линкольн-центр—средоточие музыкальных заведений Нью-Йорка, главную жемчужину которого составляет новое здание «Метрополитен-оперы». Из его пяти гигантских иши и впрямь струилась музыка молчания. Обычно сверкающее мириадами огней, стеклом и никелем, грандиозное и роскошное здание, строительство которого обошлось в пятьдесят миллионов долларов, вышло мрачным куском серого камня. Его вращающиеся двери были закрыты. На них висели цепи, а на цепях — дощечка с надписью: «Закрыто». Знаменитые кристаллические люстры, похожие не то на снежинки, увеличенные в миллионы раз, не то на модели замысловатых молекул, безжизненно свисали с потолка в оперном холле. Даже огромные и озорные витражи Марка Шагала словно повесили носы, не на шутку взгрустнув от непривычной для них тишины.

Тягостное ощущение еще больше увеличилось, когда я через служебный вход вошел в здание оперы. Вообще пустой зрительный зал всегда нагоняет на меня тоску. Пустые кресла «Метрополитен», обитые красным бархатом, напоминали десны какого-то доисторического чудовища, развороченные дынгой. Тишиной веяло со сцены. Ухо тщетно ловило столь дорогую сердцу каждого разногласию настроенных инструментов. Кругом было тихо, как в космосе, и чисто, как в операционной.

Обычно население «Метрополитен-оперы» доходит до тысячи, исключая зрителей, разумеется. Оно

Но хотя все шестеренки этих машин великолепно отлажены и щедро подмазаны, «Мет» не движется с места и скрипит далеко не музыкально. Скрип сей гармонией не поверен...

**КАЖДЫЙ НОВЫЙ** сезон в «Метрополитен-опере» — выдающееся событие во всей музыкальной жизни Соединенных Штатов. Срыв сезона — неоправданная трагедия. Представьте себе, к примеру, дорогие москвичи, Большой театр, закрытый на замок! Но даже такая нераспространенная ситуация не дает полного представления о том, что страшно с оперной жизнью в США. Дело в том, что «Мет» — не только ведущий театр в Америке, как Большой в Советском Союзе, но, говоря по существу, единственный. У нас есть немало других академических оперных театров, скажем Ленинградский, Киевский, Тбилисский, отвечающих общепринятым мировым стандартам без какой-либо скидки на провинциальность. В Соединенных Штатах только «Мет» удовлетворяет этим высоким требованиям (в столице Америки — Вашингтоне вообще нет оперы). Только «Мет» достаточно богат для того, чтобы содержать одновременно постоянные труппы певцов, танцов, музыкантов и приглашать всемирно известных солистов.

Сезон 1969/70 года в «Мет» обещал быть на редкость интересным. Помимо возобновления старого репертуара (включая «Евгения Онегина» Чайковского и «Макбета» Верди, в котором должна была дебютировать греческая примадонна Елена Суллиотис), театр анонсировал постановку шести опер: «Бориса Го-

окрестили его 84½-м сезоном).

Новое здание «Метрополитен-оперы» в Линкольн-центре открылось под несчастливой звездой. Это было в 1966 году. Новоселье ознаменовалось очередным острым конфликтом между администрацией и артистами, который был улажен лишь в антракте перед началом третьего акта оперы Сэмюэля Барбера «Антоний и Клеопатра», открывшей сезон того года.

С тех пор производственные конфликты в «Метрополитен-опере» приобрели перманентный характер. А в этом году в условиях нарастающей инфляции и небывалого роста стоимости жизни они привели к кризису. К чести артистов и музыкантов надо сказать, что они приняли все от них зависящее ради спасения сезона. Творческий коллектив «Мет» был согласен продолжать репетиции, сыграть премьеру «Аиды» и другие оперы даже в отсутствие договоренности по контрактам. Но генеральный менеджер Рудольф Бинг и авторез отказался. «Мы не можем пойти на открытие сезона, не зная, во что нам обойдется. Это было бы плохим бизнесом», — сказал он. — Ведь вы же не покупаете банямаки, не узнав предварительно их цены?»

Ну как тут не вспомнить пушкинское «Суди, дружок, не выше сапога»? Самолюбное отношение к музыке возобладало. Бизнес взял верх над искусством, и новый оперный сезон в «Мет» запланирован по пожеланиям и опавшим листьям и афишам Нью-Йорка...

пенсации. Но у администрации были иные заботы и цели...

Даже вмешательство городских властей и лично мэра Нью-Йорка Линдсея не спасло сезон от консервации. Тщетно напоминал Линдсей о том, что «Метрополитен-опера» играет «важнейшую роль в нашей культурной жизни, и влияние кризиса нового сезона может иметь далеко идущие последствия». Линдсей выражал надежду, что стороны в диспуте придут к скорому согласию и «зависевшие поднимутся для постановок и исполнителей, приносящих «Метрополитен-опере» мировую славу». Но зависев так и не был поднят. А посредник от нью-йоркской мэрии Дэвид Коул заявил, что он добился от спорящих сторон лишь одного — согласия «поостыть» в преддверии нового тура переговоров.

Однако и это «достижение» посредника оказалось весьма относительным. Очередной тур переговоров, проходивший в отеле «Дрейк», напоминал батальные сцены из эпопеи «Аиды». Президент совета директоров «Метрополитен-оперы» Джордж Мур заявил, что администрация отказывается идти дальше навстречу требованиям актеров и уж, конечно, не выплатит им неустойки по заработной плате, образовавшейся с прошлого июня! Представитель профсоюзов возражал на это, что в таком случае «соглашение будет достигнуто лишь ко времени снегопада». Упоминание о снеге было единственным намеком на то, что стороны «поостыли»...

Выше я приводил слова адвоката актеров Грея о хорошо скалькулированном и заранее согласован-